

Камиль Нариманоглы ВЕЛИЕВ

**"КИТАБИ-ДЕДЕ КОРКУД" – ФЕНОМЕН МИРОВОЙ
ЭПИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

Мақалада "Қорқыт ата кітабының" бүкіл поэтикалық, тарихи-танымдық болмысы жанашыл ой-пікір тұрғысынан қарастырылады.

Makalede Dede Korkut Kitabı'nın şiir yapısı ile tarihî kimliği yeni bir düşünce, yeni bir yorumla ele alınmaktadır.

Тюркские народы — это народы, создающие эпос. Независимо от численности и уровня в мире нет такого народа, у которого бы не было фольклора. На самом деле фольклор, присущий всем народам, неповторим, поэтому неверно рассматривать фольклорные особенности с точки зрения степени, статуса, противопоставления, превосходства. Музыка и словесный фольклор племени, живущего в далеких африканских джунглях, является такой уникальной окраской мира и человека, что нигде в мире невозможно найти подобную окраску. У каждого народа существует своя творческая стихия и свое естественное течение, определение и изучение закономерности которого является одним из испытанных путей познания мира. Фольклор, являющийся источником, храмом национально-этнических, этнографических, психологических, эстетических, социологических, антропологических особенностей, представляет собой такой феномен, что его не могут обойти молчанием как мифологи и философы, так и социологи, писатели.

В этом смысле естественной формой выражения тюркского фольклора является эпическое творчество.

Сказанная действительность не исключает две возможные реалии. Во-первых, кроме эпоса существуют еще и другие фольклорные жанры. По количеству и качеству образцы этих жанров характерны для тюркского творчества. Например, пословицы, загадки, мифы, легенды, сказки являются памятью и сущностью фольклора: естественно, что невозможно думать об этом, не учитывая эту память и сущность. Однако нельзя забывать, что эпос — это синтез (музыка, действие, танец), также синтез жанров или же элементов жанра, даже второе общее название фольклора киргизского народа можно назвать "Манасом". Являющийся исторической памятью "Манас" как жанр очень типичен и действительно в этом смысле является уникальным образцом тюркской эпической культуры.

В народном творчестве в доказательстве не нуждается факт существования основной цели эпосов. Во-вторых, у других народов (как у европейских, так и у азиатских) тоже есть эпические образцы. Живым примером тому являются древнеиндийские, средневековые европейские, кавказские эпосы.

Здесь нельзя не принять во внимание одну причину. Она заключается в том, что исполняемый под аккомпанемент саза или гопуза тюркский эпос, являющийся отражением летописи, художественной памяти – истории, хартии, закона, этнического права и государственной системы, от эпического творчества всех народов отличается своей спецификой, территориальной распространенностью, сложностью кодовой системы и развернутостью. И типическая особенность в большей степени проявляется именно здесь. Ритуальное исполнение эпоса ашугом (древним камом, шаманом, озаном), объединяющий танец, исполнение и творчество, как феномен всесторонне еще не проанализирован в мировой культуре.

Озаны-ашуги были носителями закона, духовными стойками, профессиональными мастерами, идущими впереди армии в великих тюркских битвах, вдохновляющими воинов, а также увековечивающими эти битвы на долгую память следующим поколениям всех времен [1]. Очень сильное влияние на мировое эпическое творчество оказал тюркский эпос. Как творческая разновидность, как система этнико-национального самовыражения тюркская эпическая культура овладела влиятельной силой и мощью [2]. В исторической культуре такого рода взаимодействия плоскостей так много, что нелегко определить степень и соотношение и пределы данного влияния. Достаточное влияние на тюркские сказки оказали индийские, арабские и персидские сказки.

Достаточно богатой сокровищницей является интернациональный фонд пословиц и поговорок.

Если сравним, то выясним, что азербайджанское тюркское мастерство – мугам является своеобразной системой системы индийских, арабских и персидских строф.

Однако сферой мышления является творчество эпического сказания озано-ашугской школы, связанное с мастерством гопуза-саза, мастерство огузнаме, впоследствии названная эпосом эпическая культура, связанная с образом тюркской жизни, с этнической психологией, с творческой традицией.

Эпос обладает сферой мышления и культурой, типологией, своей поэтической системой, структурой и семантической стабильностью.

С этой точки зрения эпос "Китаби-Деде Коркуд" является бесподобным образцом тюркских огузских народов.

Источники, которые отражают историю и культуру тюркских народов, с устной памятью, больше всего связаны с переходящими из уст в уста образцами словесного мастерства.

Живя плечом к плечу с фольклором, сожженные летописи, законы, надгробные надписи, письма, забытые наскальные рисунки, традиции тамги и письма увековечили дух и историю народа. Среди этих памятников особое место занимает огузнаме. Огузнаме – это художественно-исторический источник, отражающий образами, художественными картинками дух, борьбу и жизнь тюркского народа. Создающие огузнаме кам-шаман-озан-бакши-акын, то есть мастера древнего слова, объединив в органическом виде огузскую эпическую традицию с историей и мышлением огузов были

„Воодушевляющими божью душу,, учителями, которые дали жизнь духовному миру в искусстве. Эти тюркские племена, известные под названием Три огуза, Шесть Огузов, Девять Огузов, Внешние Огузы, Внутренние Огузы, как ведущие ветви ханства Голубых Тюрков, которые построили Огузское государство ябгу, состоящее из объединения двадцати четырех беков и связанное с Огузским Алтаем, периодически шли потоками на берега реки Тула в VII-VIII вв., за берега реки Сыр-Дарья и в степи Туркестана в IX-XII вв., а после V-VI вв. начиная с IX-XI вв. на Кавказ-Азербайджан, и вместе с оседлыми тюрками образование их на основе предков азербайджанского народа является неоспоримым историческим фактом.

В древние и средние века играемая Азербайджаном геополитическая роль в мире, а также исполняемая им функция в культурно-экономических связях превратила тюркский язык в единый язык общения для Азербайджана (после для всей Евразии) [3].

К литературно-историческим первоисточникам, освещающим огузнаме как носителя тюркской эпической традиции и этнокультурной системы относятся как в Восточном (Туркестан, Сибирь), так и в Западном (Азербайджан, Передняя Азия) вариантах данные о Модэ полуисторические, полубоготворные воспоминания, отдельные части и примечания произведений Огуз кагана, Рашид-эддина (XIV в.), Садыра Баба (XVI в.), Абуль Гази (XVII в.), китайские, арабские и персидские источники.

„Китаби-Деде Коркуд" является образцом этих огузнаме, превращенных в символ.

Характерным энциклопедическим многослойным редким художественно-историческим источником является дошедшее до наших дней одно предисловие, двенадцать эпических сказаний — двенадцать огузнаме, отражающие монументальную культуру огузнаме. Написанное на рукописи эпоса название "Китаби-Деде Коркуд-ала-лисани-тапфей-Огузан" ("Китаби-Деде Коркуд", написанный на языке огузских племен точно выражает этнико-культурную принадлежность огузнаме.

Несомненно, огузнаме было очень много, которые передавались из уст в уста на Кавказе, в Туркестане, Сибири, Передней Азии. Однако "Китаби-Деде Коркуд", дошедший до нас в Дрезденском и Ватиканском рукописях, переписанных с других рукописей предпочтительно в XV веке, сформированный на территории Азербайджана, с точки зрения географии и языка-стиля является художественным памятником, написанным на азербайджанском тюркском языке.

Этот известный памятник, охватывающий больше всего диалекты Огуза-Азербайджана, Джинджазад и говоры терекеме, является бессмертным памятником огузской устной и письменной литературной традиции.

Невозможно познать суть и вести исследование в многослойном памятнике "Китаб-Деде Коркуд", не учитывая:

1. мифическое,
2. дописьменное развитие и формирование,
3. письменные слои.

В этом смысле невозможно найти научную основу в понимании этого известного памятника в ограниченном географическом плане, если до сегодняшнего дня у казахских тюрков путается "Тревоги Коркуда" (песни) если туркменский тюркский язык богат сказаниями и языковыми – стилистическими особенностями, выражающими суть Деде Коркуда, если у сибирских тюрков есть имя кам-шамана Деде Коркуда, если на маленькой территории Азии-Турции существуют фольклорные образцы, отражающие сотни сюжетов и мотивов Деде Коркуда, если узбекские, киргизские, татарские эпосы в любом виде сохранили дух Деде Коркуда. На самом деле в этом даже нет необходимости, потому что языковая, географическая весомость "Китаби-Деде Коркуда" не отрицает, а наоборот утверждает его общетюркскую, общеогузскую значимость.

Вышеотмеченная многослойность и не дошедшие до нас десятки, сотни образцов огузнаме помогут в динамическом и диалектическом виде контекст времени и пространстве "Китаби-Деде Коркуда".

Видный коркудовед Х.Короглы в произведении "Огузский героический эпос" определил приблизительную дату и хронику создания каждого эпического сказания. С научной точки зрения этот принцип является объективным и приемлемым, даже если имеются некоторые спорные моменты [4].

Название памятника книгой доказывает, что произведение не с уст озана-ащуга, а с письменности (несколько раз) было переписано.

Образы, сюжет и композиция, а также поэтическая система "Китаби-Деде Коркуда" должны быть исследованы принципами многослойной логики. Интересно отметить, что многослойное исследование образцов поэтической системы эпических сказаний подтверждает их взаимосвязанность и органическое единство.

Например, в качестве отдельных функциональных указаний такие особенности в образе Деде Коркуда как шаманство, озанство, народное старшинство, мудрость выражают семантическую многосторонность единого образа. В придачу Деде Коркуд не только автор-писатель данных эпических сказаний, но в то же время участник этих событий. Эта черта, помогая в понимании расстояния между реальным и мифическим временем "Китаби-Деде Коркуда", в то же самое время отражает дописьменную и последующую судьбу огузнаме. Без внимания не может остаться процесс отражения в письме эпических сказаний эпоса. Историческую роль памятника раскрывает последовательное отражение этнокультурной системы "Китаби-Деде Коркуда", выражаемого эпическими сказаниями общественно-политические взгляды, правовые и государственные принципы, религиозные взгляды, семейное воспитание, этические, эстетические и психологические взгляды. В этом смысле мнение известного литературоведа Кепролю о том, что „Если в одну чашу весов положить "Китаби-Деде Коркуда" а на другую всю тюркскую литературу, то все равно чаша "Деде Коркуда" перевесит другую, - является точной и естественной.

В нашей литературе "Китаби-Деде Коркуд" как основной памятник является незаменимым образцом прослеживании, понимании общественно-социологических, эстетико-поэтических особенностей азербайджанской

литературы.

Жизнь, сознание, образ мышления народа заслуживает внимание как первичная ясная форма выражения.

Это ценный памятник, в ясном и правдивом виде выражающий философию бытия и смерти, любви и разлуки, ненависти и любви, мужества и преданности, фатальные сцены, интимные человеческие чувства, связанные с эпическим сознанием подробности и детали привязанности к Родине. "Китаби-Деде Коркуд" - бессмертный памятник, выражающий яркими и богатыми красками чувство тонкого юмора, наличие иронии, древние традиции и обычаи, мифическую философию, разнообразные обряды нашего народа.

"Китаби-Деде Коркуд" - феномен обладающий богатой художественной поэтической палитрой. В "Китаби-Деде Коркуд" поэтическое настроение устроено так, что носители художественных средств не только дополняют, следуют друг за другом, но одновременно оставляет впечатление целостного и монолитного произведения. Средства выражения художественного впечатления отличаются точностью и прозрачностью. "Китаби-Деде Коркуд" - это поэзия простоты и ясности, образец динамического стиля, глубокого, меткого художественного языка. Для каждого, кто входит в мир "Китаби-Деде Коркуда" оставляет неизгладимое впечатление и создает атмосферу теплоты дух-ритм и интонация, свойственный язык эпосов система повторов, последовательный повтор звуковых, словесных, синтаксических форм, своеобразная аллитерация и параллелизм, художественные формулы, свойственные эпосу метафоры и художественные подражания. Созданный этими художественно-эстетическими средствами космос безвременной мифической мерой с фантастической точностью выражает самые реальные человеческие чувства и отношения.

Вера древних тюрков в слово, магическая сила слова образовала порядок слов, т.е. стих, отличающийся от обычной речи своеобразным порядком, манерой сказа. Дошедший до нас от "Китаби-Деде Коркуда" последние двенадцать эпоса и древняя форма устаднаме-предисловие - пословицы и поговорки являются неотъемлемой частью сюжета, несут информационно-семантическую нагрузку, потому что его система идентична следующими частями. Просто до отражения на письме простое повествование больше всех освоил определенные части сюжета, превратил их в повествование, выходя за пределы стиха, это связано с планом содержания, т.е. в том месте, где есть моменты (любовь, радость, ожидание, суета, печаль, одиночество) на уровне стиха, там невозможно было снизить значение озана. На примере гопуза видно, что здесь музыка тоже сыграла свою роль. Если сравним, то увидим, что в других эпосах, например в "Короглы,, стихи используются только с музыкой.

Некогда мысль о том, что эпические сказания "Деде Коркуда" были стихами, является гипотезой. В существующем тексте речь может идти только о характерной прозе или об особом стихе Коркуда. В отличие от понятия современного белого и свободного стиха этот стих является стихом,

имеющим свои поэтические мерки (ритм, гармония, ударение, аллитерация, рифма). Стих "Деде Коркуда", имеющий план самовыражения содержания и плоскость является редким образцом словесного мастерства, который в типологическом плане сопоставим только с "Гильгамешом", Библией, Авестой, Кораном.

Переведенная уже на русский, немецкий, английский, персидский, грузинский, латышский, сербский языки книга "Деде Коркуда", изучающаяся в широком плане как предмет исследования мировой тюркологии, переходя национальные границы, приобрела интернациональный размах. С этой точки зрения труды европейских и русских ученых, например, А.В.Самойловича, В.В.Бартольда, К.И.Иностранцева, П.С.Спиридонова, Л.В.Аничкова, Н.В.Вельяминов-Зернова, А.Ю.Якубовского, В.М.Жирмунского, А.Н.Кононова, Э.Росси, О.Гансера, О.Спайса, Г.Бабингера, Л.Базена, В.Эберхарда, Купоша, О.Ш.Гекяй, М.Эргина, Ф.Нырзыоглы, П.Н.Баратава, Д.Озтелли, Н.С.Банарлы, Б.Огел, А.Б.Арджиласун, Э.Сертгая, Ф. Туркмена, азербайджанских ученых В.Чобанзаде, А.Абид, А.Демирчизаде, А.Сулейманлы, М.Рафили, Г.Араслы, М.Тахмасиба, М.Сеидова, Х.Короглы, Х.Мирзазаде, Ш.Джамшидова, Т.Гаджиева, С.Алиярлы, В.Асланова, Ф.Зейналова, П.Халилова, С.Ализаде, Д.Хейата, К.Абдуллаева, Г.Мамедов, Н.Мадиева, Р.Бадалова, Б.Абдуллаева, М.Ализаде, И.Мамедова, А.Фарзали и других ученых, посвященные различным проблемам "Китаби-Деде Коркуда", являются богатой сокровищницей нашей культуры. Эссе-трактат писателя Анар "Мир Деде Коркуда" является серьезным произведением, отличающимся исследовательской и художественной эмоциональной весомостью. Издание А.Ахундовой привлекает внимание в плане художественного перевода "Китаби-Деде Коркуда" на русский язык. В художественной литературе тема "Деде Коркуда" является особой темой. З.Гекали, Саханд, М.Тахмасиб, А.Демирчизаде, Анар, Н.Хазри, А.Муганлы являются авторами интересных художественных произведений написанных на данную тему.

"Китаби-Деде Коркуд" - это основная книга азербайджанского народа. "Китаби-Деде Коркуд" показывает нам наши корни, наше происхождение, нашу любовь к Родине, наше чувство государственности, наших друзей, врагов как душевный мир, нашу кровную память, наше вчерашнее и сегодняшнее, завтрашнее. "Китаби-Деде Коркуд" не только принадлежит азербайджанской литературе, она бессмертна как золотая книга всего тюркского мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. См. Об этом. Х.Короглы. Огузский героический эпос. М., 1976; Ф.Газалов (Байат). Огузский эпос: историко-мифологические корни, формирование, специфика (докт. Диссерт.) рукопись, Б., 1995; М.Гасымлы. Ашутское мастерство. Б., 1996.
2. См.: Г.Потанин. Восточные мотивы в средневековом европейском эпосе. СПб, 1899; Манас-1000, Анкара, 1997.
3. См. Об этом:
См.: Х.Короглы. Огузский героический эпос. М., 1976.